

Функциональные механизмы эмпатийного взаимодействия

*Тютяева О.В., к. пс. н., ст. пр. каф. общ. и соц. психологии
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского*

Проблема гуманизации отношений человека с окружающим миром является одной из важнейших проблем современного общества. Ключевым условием таких отношений является эмпатия. Эмпатию мы рассматриваем как способность проникновения во внутренний мир другого человека либо антропоморфизированного объекта, понимание его мыслей, чувств, состояний, сопереживание и сочувствие им, а также ответное реагирование на них. Для всестороннего изучения феномена эмпатии важно определить те механизмы, посредством которых осуществляется эмпатийное взаимодействие. Под эмпатийным взаимодействием мы понимаем случайный или преднамеренный, длительный или кратковременный, вербальный или невербальный, личный или опосредованный контакт двух или более человек с включением в процесс взаимодействия эмпатийного компонента, влекущим изменения поведения, деятельности, отношений и установок хотя бы одного из участников взаимодействия. Анализ литературы, посвященной изучению эмпатии, позволяет выделить некоторые подходы к вопросу функционирования механизмов эмпатии.

Функциональный механизм эмпатии, по определению А.П.Сопикова (1977), - это некий способ аналогового моделирования субъектом эмпатируемого объекта. Следует отметить, что многие функциональные механизмы эмпатийного взаимодействия выделены преимущественно в результате теоретического анализа и на настоящий момент не получили достаточного эмпирического подтверждения.

Е.Я.Басин (1987) специфичными для эмпатии механизмами считает проекцию - интроекцию, а идентификацию рассматривает как результат данных процессов. Проекция определяется Е.Я.Басиным как мысленное перенесение реального либо воображаемого «Я» в ситуацию объекта, в результате чего реальное «Я»

идентифицируется с образом объекта и становится тождественным «Я - образу», вставшему на точку зрения воображаемого «Я».

Одновременно с проекцией существует и неразрывно связанный с ней процесс интроекции, т.е. перенесение воображаемого «Я» в реальные обстоятельства субъекта.

Таким образом, механизмы проекции и интроекции связанные с условной ситуацией, направлены на преобразование системы «Я».

Вместе с тем, Е.Я.Басин отмечает и наличие механизмов, служащих для преодоления некоторого сопротивления со стороны реального «Я» по причине «расщепления» единого «Я» и образования системы - «Я» - реального и воображенного «Я». Воображенное «Я» должно быть привлекательно для субъекта, только в этом случае возможен процесс творчества и эмпатии, предвосхищение успеха и наслаждение процессом творчества.

Разделяя взгляды Е.Я.Басина на эмпатию как способность формировать «Я-образы», становясь на позицию этих «Я» и рассматривая проекцию-интроекцию как специфические механизмы эмпатии, а идентификацию как результат этих процессов, Л.Н.Большунова (2000) определяет вышеназванные механизмы как компоненты эмпатии. Автором рассматриваются особенности идентификации с антропоморфизированными объектами, пространственно-временными, ритмическими структурами.

Если проекция это вынесение «Я» за пределы реальной ситуации в воображаемую, то условия проекции предполагают действия «Я» с воображаемой, условной природой объекта. В акте интроекции, как противоположно направленном процессе, «Я» имеет дело с реальными объектами, имеющими условную природу.

Выделяя такие механизмы эмпатического взаимодействия, как заражение, идентификация, проекция и интроекция, Н.И.Сарджвеладзе (1978) основными механизмами процесса эмпатии считает заражение и идентификацию, а проекцию и интроекцию рассматривает как проявления или

элементы одного механизма идентификации. При этом адекватное отражение человеком внутреннего мира другого определяется балансом проекции и интроекции.

Н.И.Сарджвеладзе, исходя из понимания проекции как переноса личностью своих особенностей, склонностей, побуждений и чувств на других людей, описывает две формы проекции, которые имеют место на начальном этапе идентификации:

1. Проекция собственного «Я» через отождествление личностных качеств и стремлений другого со своими особенностями, мотивами, побуждениями, через призму которых человек толкует те или иные личностные качества или поступки партнера.

2. Уподобление личностных особенностей и психологических состояний другого тем эталонам, схемам, представлениям, моделям, которые сформировались ранее о данном человеке. При этом происходит наложение собственных представлений о другом на актуальное психологическое состояние объекта.

Описанные формы проекции, по мнению Н.И.Сарджвеладзе, не есть процесс эмпатии, поскольку в эмпатическом взаимодействии помимо проецирования себя происходит интроекция образа либо состояния другого.

Интроекция - приписывание себе наклонностей, потребностей и чувств, выстраивание внутренней модели личностных особенностей и психологических состояний других людей, вовлеченных в процесс взаимодействия. В результате интроекции первичный образ другого, сформировавшийся в процессе проекции, претерпевает определенные изменения и корректируется.

В своем единстве проекция и интроекция образуют идентификацию, которой отводится важнейшая роль в эмпатическом процессе. Идентификация рассматривается как переживание субъектом своей тождественности с объектом социального взаимодействия. Данный процесс, как и механизмы проекции и интроекции, также протекает на бессознательном уровне.

Важнейшее значение механизма идентификации выражается в том, что у зрелых людей процесс эмпатического взаимодействия невозможен без включения механизма идентификации. При этом адекватное постижение внутреннего мира другого, то есть «адекватная эмпатия» зависит, как пишет Н.И.Сарджвеладзе, от определенного баланса, равновесия между проекцией и интроекцией. Иначе говоря, существует определенное соотношение между ними, а именно: чем в большей степени в человеке представлена проекция, тем менее он интроецирует, и наоборот, чем меньше человек проецирует на других, тем больше интроекции. Об «адекватной эмпатии» можно говорить только тогда, когда и проекция и интроекция представлены в субъекте в равной степени. Таким образом, сбалансированность либо несбалансированность механизмов интроекции и проекции, по мнению автора, во многом определяет особенности процесса эмпатии. При этом подчеркивается, что процессы проекции и интроекции и их соотношенность протекает, как уже говорилось выше, на бессознательном уровне. Осознается лишь характер сопереживания и оценка психических состояний другого, т.е. результат этих процессов.

Единство проекции и интроекции выражается в переносе субъективных представлений и внутренних состояний на объект социального взаимодействия, а также во впитывании в себя образа другого. Источники сбалансированности либо не равновесия данных механизмов - в структурных и динамических особенностях самой личности, а также в особенностях конкретного контекста ситуации общения.

Т.П.Гаврилова (1979), Ю.А.Менджерицкая (1998) выделяют следующие механизмы эмпатии по мере их появления в онтогенезе: эмоциональное подражание и заражение, идентификация, понимание и рефлексия.

Эмоциональное подражание и заражение призваны установить контакт с окружающими, служат предпосылкой для эмоционального обмена, для формирования поведенческого репертуара и для восприятия и умения отражать экспрессивный рисунок поведения другого.

Идентификация позволяет установить эмоциональную связь между субъектом и воспринимаемым объектом и, как следствие, принять ценности, нормы другого как свои.

На необходимость различения механизмов подражания и идентификации указывают зарубежные исследователи (П.Массен, Дж.Конджер, 1987; Н.Ньюкомб, 2002) и отечественные ученые (Р.Л.Кричевский, Е.М.Дубовская, 1981).

П.Массен и Дж.Конджер склонны рассматривать подражание как следование определенным видимым действиям, в то время как идентификация – «более тонкий процесс восприятия общих образцов мышления и поведения» [13, с.200], предполагающего наличие сильной эмоциональной связи с другим.

Н.Ньюкомб (2002) также рассматривает подражание как простое копирование некоторого вида поведения, а идентификацией обозначает более тонкий механизм, посредством которого человек усваивает отдельные характеристики и общие модели поведения другого.

Отечественные исследователи феномена идентификации (Р.Л.Кричевский, Е.М.Дубовская, 1981) отмечают ряд существенных различий между идентификацией и подражанием. Во-первых, идентификация есть процесс, распространяющийся на многие ситуации, подражание - воспроизведение специфического типа поведения в специфических ситуациях. Во-вторых, идентификация, в отличие от подражания, реализуется и в отсутствие объекта уподобления. В-третьих, идентификация продуцируется внутренними мотивами индивида, а подражание – внешними факторами. В-четвертых, субъект идентификации в большей степени способен осознать воспроизведение действий другого лица, подражание имеет более неосознаваемый, спонтанный характер. В-пятых, подражание сводится к простому копированию действий, к имитации поведения. Идентификация характеризуется воспроизведением типов поведения, усвоением мотивации поступков объекта идентификации.

В свою очередь, понимание и рефлексия позволяют прогнозировать проявления и изменения внешних и внутренних характеристик объектов,

обращаться к собственному эмоциональному опыту, т.е. в большей степени направлены на развитие когнитивного аспекта процесса эмпатического взаимодействия.

Децентрация как механизм эмпатии рассматривается рядом авторов (Т.П.Гаврилова, 1979; О.И.Цветкова, 1997; и др.) как умственное действие, благодаря которому индивид способен встать в позицию другого, воспринимать жизненные ситуации других людей с их точки зрения. Децентрация имеет общественное происхождение, так как формируется в совместной деятельности и рассматривается как познавательный компонент сочувствия. В онтогенезе способность сочувствовать другим приводит к формированию аффективной децентрации, которая в свою очередь создает предпосылки для формирования интеллектуальной децентрации. Помимо вышеназванных, упоминаются и такие виды децентрации, как когнитивная, эмоциональная и социальная. Отличие эмоционального вида децентрации от рефлексивной, перцептивной, коммуникативной состоит в том, что человек, в позицию которого ставит себя индивид, не рассуждает, не воспринимает объекты предметного мира, не ведет диалог, а переживает нечто, связанное с его собственными проблемами или проблемами других людей.

Общим в децентрации и идентификации является эмоциональное начало. Децентрация по сути своей есть преодоление эгоцентризма личности, в ходе которого происходит столкновение противоречивых точек зрения, побуждающее субъекта к преобразованию смысла образов, понятий, представлений в собственной познавательной позиции.

Продолжая тему механизмов эмпатии в целом и децентрации в частности, обратимся к исследованию И.М.Юсупова (1995), который описывает эгоцентрацию и децентрацию как функциональные механизмы эмпатического понимания. Проекция, интеракция, аттракция и интроекция рассматриваются им как процессы в контексте системно-структурной модели эмпатии, которая была рассмотрена ранее.

Информация, которая поступает от объекта, формирует у субъекта образно-понятийную модель ситуации. Информация о поведении, способах реагирования объекта накладывается на образно-понятийную модель субъекта. При несовпадении модели и полученной информации включаются механизмы регулирования, при дефиците информации идет поиск дополнительных сигналов об аффективных проявлениях состояния объекта. При полном совпадении модели и информации, получаемой от взаимодействующей стороны, происходит включение эмпатирующего субъекта в структуру психической жизни объекта.

Когда эмпатируемый объект эмоционально привлекателен для субъекта, необходимым, но не единственным условием возникновения процесса аттракции, является развитая социальная сензитивность субъекта эмпатии. Как дополнительные условия при этом выступают достаточная полнота и личностная значимость информации. Центрирование информации на эмпатирующем субъекте происходит на бессознательном уровне через эмоциональное заражение.

Аффективное регулирование состояния субъекта, как реакция на эмпатогенную ситуацию, протекает в форме сопереживания. Эмпатия протекает в форме сочувствия, если в эмоциональное отражение включаются когнитивные процессы, призванные снять неопределенность, связанную с несоответствием модели и реальности. И в том и в другом случае имеет место эгоцентризация ситуации субъектом эмпатии.

При осознанном отождествлении себя с объектом, при проецировании себя в ситуацию происходит децентрация «Я».

Эмпатийное понимание при этом может протекать как в форме рефлексивного логического рассуждения через сложный логический вывод, сделанный на основе внешних наблюдаемых проявлений объекта, так и в виде инсайта, интуиции, когда логические рассуждения не приводят к результату.

Содержанием проекции при децентрации субъекта является принятие на себя

роли объекта эмпатии, вхождение в позицию другого при сохранении своих собственных психологических особенностей (темперамента, характера, воли).

Главной отличительной особенностью эмпатийного понимания является рациональная интерпретация и опережающее отражение состояния объекта. Данная особенность проявляется в творческих поисках, научных открытиях, оригинальных изобретениях и других образцах познавательной деятельности.

В связи с тем, что снятие неопределенности эмпатической ситуации связано с процессом осознанной децентрации субъекта, эмпатийное понимание требует от последнего достаточного социального и профессионального опыта и значительных энергозатрат. В процессе опережающего отражения, когда субъект находится в роли наблюдателя, прослеживается тенденция судить по собственному опыту. При содействии, т.е. произвольном регулировании вероятность ошибок уменьшается за счет коррекции опыта внешними, видимыми эмпатийными проявлениями объекта.

Включение эмоциональных компонентов в эмпатийный процесс может проходить как в виде интеграции переживаний объекта, которые в этом случае эмоционально ценны для эмпатирующего субъекта, либо эмоциональные компоненты могут быть вытеснены, т.е. подсознательно перенесены на сам объект.

Некоторые исследователи (Т.П.Гаврилова, 1979; и др.) указывают на социальную природу децентрации, а значение данного механизма видят в возможности для человека через перенесение себя в мысли, действию другого убедиться в существовании иной позиции и иного поведения.

Сама возможность реализации механизма эмоциональной децентрации, как в процессе эмпатии, так и в процессе идентификации, является, с точки зрения Т.П.Гавриловой, одной из причин давно существующего в науке смешения понятий эмпатии и идентификации. Как пишет Т.П.Гаврилова, «...эмоциональная децентрация структурирует не только эмпатические переживания, но и различные ролевые процессы, тем самым, частично совпадая с

идентификацией» [12, с. 130-131].

Перейдем к анализу существующих подходов к пониманию эмпатии и идентификации, и, исходя из сущности понятий, попытаемся выявить важнейшие характеристики, позволяющие разграничить фенотипически сходные процессы эмпатии и идентификации. Вопрос о различиях понятий эмпатии и идентификации является принципиально важным, поскольку, во-первых, роль и значение феномена идентификации не ограничены рамками только эмпатийного процесса, во-вторых, в научной психологической литературе можно встретить примеры смешения и даже тождественности данных понятий. Так, Р.Мэй рассматривает эмпатию как очень глубокое чувство, передающее такое духовное единение личностей, когда один человек настолько проникается чувствами другого, что временно *отождествляет* (курсив мой. - О.Т.) себя с собеседником, как бы растворяясь в нем [9, с.51]. Н.Н.Авдеева (1975) относит идентификацию к феноменам, имеющим выраженную эмпатическую природу.

Необходимо отметить, что феномен идентификации как в зарубежной, так и в отечественной психологии рассматривается в трех аспектах.

Во-первых, идентификация исследуется как один из аспектов проблемы социализации личности. При этом внимание ученых акцентируется на особенностях процесса идентификации детей различных возрастных групп с родителями и другими значимыми взрослыми, а также со сверстниками, чаще всего с лидерами групп и с друзьями, как показывают исследования Р.Л.Кричевского, Е.М.Дубовской. Особое значение данный феномен приобретает при моделировании эталонного ряда человеческих качеств субъекта, при формировании отношения к кумиру.

Во-вторых, рассматриваемый феномен является одним из механизмов эмпатийного взаимодействия (Н.И.Сарджвеладзе, 1978; Ю.А.Менджерцкая, 1998; и др).

Существует представление об идентификации как компоненте в структуре эмпатических способностей, куда входят также альтруистическая

направленность, эмоциональная активность, широта эмоционального репертуара, адаптивная гибкость эмоций, коммуникативная толерантность, развитость экспрессии, способность к синтонии, наблюдательность, интуиция, воображение (Е.А.Ичаловская, 1999). Идентификация в этом ключе позволяет моделировать смысловое поле партнера по общению и обеспечивает взаимопонимание, т.е. выступает неременным условием успешного протекания процесса эмпатийного взаимодействия.

В-третьих, изучение идентификации связано с анализом процессов межличностного взаимодействия. Наряду с эмпатией, стереотипизацией, социальной рефлексией, аттракцией, каузальной атрибуцией и децентрацией идентификацию относят к механизмам социального познания. Каждый из этих механизмов имеет свою специфику и осуществляет свою функцию в процессе межличностного взаимодействия. Действие механизмов идентификации, эмпатии и рефлексии сохраняется и в рамках внутригруппового межличностного общения.

Обратимся к рассмотрению феномена идентификации и к последующему его сопоставлению с феноменом эмпатии.

В современном понимании идентификация предстает как процесс и результат самоотождествления с другим человеком, группой, образом на основании установившейся эмоциональной связи. Через отождествление себя с другим становится возможным понимание другого человека и интерпретация его действий и поступков. При идентификации с другим человеком идет процесс усвоения его норм, ценностей, поведения, вкусов, привычек. Идентификация рассматривается как способ понимания другого через осознанное или бессознательное уподобление характеристикам самого субъекта. Данный механизм проявляется в виде погружения, перенесения себя в поле, пространство, обстоятельства другого индивида, что делает возможным усвоение личностных смыслов партнера по общению. В широком смысле идентификация понимается как переживание индивидом своей тождественности с другим человеком или любым объектом действительности.

Р.Л.Кричевский, Е.М.Дубовская, анализируя подходы к изучению феномена, трактуют идентификацию как «...следование поведенческим или личностным характеристикам другого лица, как реальное их воспроизведение либо в сходных поведенческих актах, либо в символических эквивалентах поведения» [7, с.96].

В идентификации, также как и в эмпатии, различают эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты, которые взаимовлияют друг на друга и отличаются степенью своей выраженности на разных этапах возрастного развития. Личностная идентификация - естественный процесс формирования личности. «Она (личностная идентификация. - О.Т.) чрезвычайно важна для нормального интеллектуального и физического развития человека, является простейшим механизмом усвоения межличностного опыта взаимодействия, является основой приобретения опыта в любой сфере жизни. А без такого опыта невозможна активная адаптация к окружающей среде» [16, с.67] Функционирование данного механизма обеспечивается взаимодействием идентификации (отождествления, уподобления) и отчуждения (обособления). Функциональная роль механизма идентификации заключается в формировании самосознания, социально значимых личностных качеств, интериоризации ценностных ориентации, норм, стереотипов, ролей, смысловых установок, мотивов. Все это, в конечном счете, позволяет личности обеспечить регулирование собственного поведения. В онтогенезе личности идентификация предстает как развивающаяся способность индивида к отождествлению себя с другим человеком, присваивая себе особенности, склонности и чувства других; как способность приписывать другому свои особенности, склонности и чувства.

Согласно исследованиям Р.Л.Кричевской, Е.М.Дубовской (1981), М.И.Станкина (1998), личностная идентификация стимулирует потребность в поисках жизненного идеала. Так, по данным исследования академика М.И.Станкина, именно обобщенный идеал, а не конкретный носитель тех или иных нравственных норм, формирует принципы поведения и наиболее активно влияет на формирование подлинно нравственных качеств.

Формирование обобщенного идеала наблюдалось у серьезных, интеллектуальных людей, много читающих, успешно работающих, активно участвующих в общественной жизни.

Кроме этого, идентификация рассматривается как механизм реализации межличностного влияния во внутригрупповом общении, в частности, как механизм межличностного влияния в процессе развития группового лидерства. По данным исследований Р.Л.Кричевского, Е.М.Дубовской, лидер является наиболее ярким объектом идентификации в юношеском коллективе и именно через посредство идентификации реализуется и запечатлевается влияние, оказываемое лидерами на остальных членов коллектива.

Смешение и даже отождествление понятий эмпатии и идентификации объясняется, на наш взгляд, достаточно большим сходством этих понятий. Во-первых, оба изучаемых феномена относятся к механизмам социального познания, имеют общую социально-психологическую природу. Во-вторых, идентификация, как и эмпатия, представлена на сознательном и бессознательном уровнях психики. В-третьих, структура данных психических явлений содержит эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты, которые взаимовлияют друг на друга и доминируют на разных этапах возрастного развития. Четвертое сходство состоит в том, что данные механизмы социального познания реализуются в сходных социальных ситуациях, а именно, в ситуациях межличностного взаимодействия, в процессе общения, в совместной деятельности, предполагающих установление доверительных отношений, требующих понимания, выстраивания диалога.

Перейдем к вопросу о различии феноменов эмпатии и идентификации.

К.Роджерс и его последователи, рассматривая эмпатию как одно из условий психотерапевтического процесса, признаком, отличающим эмпатию от идентификации, считали необходимость сохранения своей объективности. Эмпатия, считал К.Роджерс, превращается в идентификацию, когда «...консультант уже больше не способен полно понимать клиента, поскольку

для того, чтобы делать это, необходимо, чтобы он сохранял свою объективность» (цитируется по: [11, с.70]). Собственная объективность достигается обязательным сохранением качества «как если бы». Данное качество эмпатии позволяет терапевту войти в личный внутренний мир клиента, как если бы он (терапевт) был этим человеком. Когда качество «как если бы» утрачивается, то субъект переживает состояние идентификации с объектом.

Вывод о необходимости различения идентификации и эмпатии как фенотипически сходных процессов, содержится в работе А.Б.Орлова и М.А.Хазановой (1993). Вслед за другими авторами, ими сформулированы основные отличительные признаки эмпатии, которые сводятся к следующему. Во-первых, эмпатический процесс характеризуется наличием психологической дистанции, сохранением собственной позиции субъекта. В отличие от идентификации, отсутствует отождествление субъекта и объекта. Во-вторых, эмпатия характеризуется не только наличием симпатии как эмоционально положительного отношения, но и сопереживанием, предполагающим существование не совпадающих по знаку эмоциональных переживаний субъекта и объекта эмпатии. В-третьих, эмпатии в большей степени динамичный, нежели статичный феномен.

Еще одно важное различие данных понятий содержится в исследовании Р.Б.Карамуратовой (1984) роли оценочной эмпатии в педагогическом процессе. Если идентификация выступает только как отождествление педагога себя с учениками, то эмпатия означает не просто отождествление, но и стремление педагога, ставшего на позицию ученика, оказать помощь. Эмпатия связана с альтруистическими установками личности, в эмпатическом процессе возможно усиление действенного, поведенческого компонента, в результате чего формируется содействие как высшая форма эмпатического взаимодействия.

Обобщая все вышеизложенное, необходимо отметить существование множества взглядов на совокупность механизмов, обеспечивающих процесс эмпатии. Мы полагаем, что реализация эмпатии как процесса осуществляется

посредством целого комплекса функциональных механизмов, который включает в себя и элементарные (эмоциональным заражение и подражание), и сложные формы. К последним относятся идентификация, эгоцентризация, децентрация, проекция, интроекция и рефлексия, как наиболее сложный функциональный механизм эмпатийного взаимодействия. В психологической науке встречается смешение и даже отождествление понятий эмпатии и идентификации, ввиду их достаточно большого феноменологического сходства. Исходя из этого, важно определить их принципиальные различия, которые состоят в следующем. При идентификации неизбежен пусть временный, но все-таки отказ от собственного «Я», от своей позиции субъекта, от собственных эмоциональных переживаний, отличных от переживаний объекта. Для эмпатии характерно соблюдение условия «как если бы», сохранение объективности и психологическое дистанцирование субъекта, наличие его собственной позиции. Эмпатирующий субъект может переживать эмоциональные состояния, отличные от эмоций объекта. В процессе эмпатии возможно создание предпосылок для оказания действенной помощи объекту эмпатии. При этом, для создания ситуации действенной помощи необходимо особое отношение к партнеру, которое достигается соединением идентификации и эмпатии и которое описано К.Роджерсом как эмпатическое слушание (внимание). И хотя такое соединение позволяет достичь глубины и подлинной открытости контакта, тем не менее, при этом существует риск оказаться поглощенным трудностями партнера, что может приводить к эмоциональному выгоранию и профессиональной деформации личности. Оказание действенной помощи возможно при обеспечении отстраненности от актуального состояния партнера. Соединение идентификации и эмпатии в сочетании с сохранением собственной позиции субъекта сохранением и соблюдением других условий эмпатического процесса обеспечивают создание ситуации действенной помощи.

Литература

1. Авдеева Н.Н. Понятие идентификации и его применение к проблеме понимания человека. //В сб. «Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга». Краснодар: Изд-во Кубанск. ун-та, 1975. с. 6-9.
2. Басин Е.Я. Творчество и эмпатия. //Вопросы философии. 1987. №2. с. 54-66.
3. Большунова Л.Н. Влияние музыкальных средств на развитие эмпатии личности. Автореф. дис. ... канд. пс. наук. Новосибирск, 2000.
4. Гаврилова Т.П. Социальная децентрация и ее роль в развитии эмпатии. //В сб. «Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга». Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1979. с. 10-11.
5. Ичаловская Е.А. Развитие эмпатических способностей педагогов, работающих с творчески одаренными учащимися. Автореф. дис. ... канд. пс. наук. Ростов-на-Дону, 1999.
6. Карамуратова Р.Б. Психологическое исследование роли оценочной эмпатии в педагогическом процессе. Автореф. дис. ... канд. пс. наук. Алма-Ата, 1984.
7. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. О функции и механизме идентификации во внутригрупповом межличностном общении. //В сб. «Психология межличностного познания». /Под ред. А.А.Бодалева. М.: Педагогика, 1981. с. 92-121.
8. Менджеричкая Ю.А. Особенности эмпатии субъектов затрудненного и незатрудненного общения в ситуациях затрудненного взаимодействия. Автореф. дис. ... канд. пс. наук. Ростов-на-Дону, 1998.
9. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Независимая фирма «Класс», 1994.
10. Ньюкомб Н. Развитие личности ребенка. СПб.: Питер, 2002.
11. Орлов А.Б., Хазанова М.А. Феномены эмпатии и конгруэнтность. //Вопросы психологии. 1993. №4. с. 68-73.
12. Психология межличностного познания. /Под ред. А.А. Бодалева. М.: Педагогика, 1981.
13. Развитие личности ребенка: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1987.
14. Сарджвеладзе Н.И. О балансе проекции и интроекции в процессе эмпатического взаимодействия. //Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т.3 «Познание. Общение. Личность». Тбилиси: «Мецниереба», 1978.
15. Сопиков А.П. Механизм эмпатии. //В сб. «Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Краснодар: Изд-во Кубанск. ун-та., 1977. с. 89-95.
16. Станкин М.И. Арифметика взаимопонимания с подчиненными. //Управление персоналом,

1998. №12. с. 63-68.

17. Цветкова О.И. Эмпатия как профессиональная характеристика в деятельности психолога дошкольного учреждения. Автореф. дис. ... канд. пс. наук. Тверь, 1997.
18. Юсупов И.М. Психология эмпатии. (Теоретические и прикладные аспекты). Автореф. дис. ... д-ра пс. наук. СПб., 1995.